

Национальные конфликты

Нарастание местнических тенденций в правящем классе опасно накладывалось на межэтническую напряженность в СССР²¹⁰.

Основными полюсами этнических противоречий в 70–80-е гг. были:

- русскоязычное — коренное население;
- русские — «южане» (позднее — «лица кавказской национальности») в славянских республиках;
- «титовская нация» — остальные народы (при этом следует учитывать, что «титовские» нации были еще и в автономных республиках, входивших в союзные, что порождало новое поле напряженности).

Межнациональные противоречия, нараставшие вопреки официальным заклипаниям о решенности национального вопроса в СССР прорывались даже во время санкционированных властью обсуждений.

Национально–государственное устройство СССР было сформировано под влиянием конкретных политических обстоятельств и интересов 20–30-х гг. и не отличалось последовательностью. Это вызывало большие неудобства, а иногда — и прямое национальное угнетение, когда полновластное руководство и подчиненное население

²⁰⁸ РГАСПИ. Ф.5. Оп.76. Д.102. ЛЛ.7–8, 128, 135–136.

²⁰⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С.11.

²¹⁰ Подробнее об этно–демографических процессах в СССР в 70–80-е гг. см.: Шубин А.В. От «застоя» к реформам. С.134–146.

принадлежали к народам с различными культурными стереотипами. Известный пример — Нагорно-карабахская автономная область (НКАО). Большинство населения автономии было армянским, но руководство назначалось из Баку. Периодически это вызывало конфликты, иногда — массовые (последние — в 1965 г.). Интеллигенция Армении при каждом удобном случае напоминала властям о нагорно-карабахском вопросе. Так, во время обсуждения Конституции 1977 г. на партийных собраниях в учреждениях науки и культуры Армении обсуждалась возможность переименования НКАО в «Армянскую НКАО» или даже передачи ее Армении. Армянские коммунисты показывали нелогичность положения, при котором исходя из экономических соображений НКАО была передана Азербайджану, в то время как отделенная от Азербайджана полосой армянской земли Нахичеванская АО также осталась в составе этой республики. Армяне настаивали на передаче Армянской ССР или НКАО, или Нахичевани²¹¹. Но руководство КПСС предпочло просто уходить от таких проблем, рассчитывая, что они «рассосутся» сами собой.

Однако уже при Брежневе национальные конфликты стали выливаться в массовые волнения. В 1978 г. в рамках конституционного строительства, последовавшего за принятием Конституции СССР 1977 г. было объявлено о предстоящем изменении Конституции Грузии. Руководители республики в согласии с Москвой решили отменить государственный статус грузинского языка. Это должно было укрепить позиции русского языка и, как казалось, снять трения с национальными меньшинствами Грузии, имевшими свои автономии. Новая конституция не упоминала о государственном статусе грузинского языка: «Грузинская ССР обеспечивает свободное употребление грузинского, а также русского, абхазского, осетинского и других языков большинства населения в данной местности»²¹², гласила ст. 73. Накануне принятия Конституции по поручению ЦК КПГ его заведомо С. Хабеишвили обратился в ЦК КПСС с просьбой включить в текст Конституции дополнение, разъясняющее новацию: «Проявляя государственную заботу о развитии родного языка и изучению русского языка, как средства межнационального общения, Грузинская ССР какие-либо языковые привилегии или ограничения не допускает». «Предлагаемая нами формулировка, — комментировал Хабеишвили, — поможет партийным организациям вести пропаганду 73-й статьи так, чтобы помочь всем гражданам республики в правильном понимании того, почему отпадает необходимость государственного языка»²¹³. Просьба «грузинских товарищей» была удовлетворена, но жители Тбилиси все равно не поняли нововведение «правильно».

По инициативе студентов университета в день обсуждения конституции в Верховном совете многотысячная демонстрация пришла в центр Тбилиси. Под ее давлением депутаты были вынуждены оставить статью о языке без изменений²¹⁴. «В руководстве республики, кстати сказать, в эти минуты нашлись люди, — вспоминает С. Хабеишвили, — которые возмущались и кричали: "Где армия?" Все это проходило хотя и в кабинетах, но при свидетелях, в том числе и из Москвы»²¹⁵. Однако и эмиссары Москвы, и руководство республики были полны решимости не допустить кровопролития. После этой демонстрации был всего один арестованный А. Имнадзе, снимавший демонстрацию на пленку. Реальные организаторы демонстрации из Тбилисского университета не репрессировались. По мнению Л. Алексеевой «видимо, защитило молодых энтузиастов общее сочувствие (а, возможно, и

²¹¹ См. РГАНИ. Ф.5. Оп.73. Д.89. Л. 67; Д.110, Л.55–57.

²¹² Там же. Д.153, Л.6, 25.

²¹³ Там же. Л.2.

²¹⁴ Алексеева Л. История инакомыслия в России. М., 1992. С.84–85.

²¹⁵ Иуда был не один... «Наше дело». 1990. № 3.

номенклатурность их родителей).» (Одна из лидеров выступления Т. Чхеидзе была дочерью директора киностудии «Грузия-фильм»)²¹⁶. Массовые выступления интеллигенции в защиту грузинской культуры происходили и в 1981 г. Но эти выступления и сохранение гегемонии грузинского языка усилили недоверие к грузинам национальных меньшинств республики.

В 1981 г. произошла также так называемая «октябрьская революция» 24–26 октября в Орджоникидзе, когда убийство шофера–осетина вызвало массовые волнения осетин. Это было не первое убийство и не первая демонстрация подобного рода. Похоронная процессия принесла гроб убитого к обкому партии. Возмущенные люди требовали выхода руководства. На площадь вышел первый секретарь Североосетинского обкома Б. Кабалоев. Но он не нашел ничего лучше, как назвать собравшихся сборищем, после чего потребовал разойтись и ушел. Через некоторое время митингующие ворвались в обком и заставили Кабалоева по спецсвязи позвонить в Москву. Кабалоев обещал на следующий день прийти на площадь с утра и вместе с народом разобраться в происшедшем. Вечером руководство попыталось очистить обком от митингующих. Туда были введены курсанты высшего военного командного училища МВД и стали выгонять бродящих по коридорам посторонних. Те оказали сопротивление, и в обкоме завязалась рукопашная схватка. В здании был учинен погром. Выйдя из обкома «на оперативный простор», курсанты напали на митингующих. Стороны забрасывали друг друга камнями. В итоге площадь осталась за курсантами. Часть «зачинщиков» была арестована.

25 октября приехала комиссия во главе с М. Соломенцевым и Ю. Чурбановым. Был организован митинг. После официальных ораторов под давлением собравшихся к микрофону были допущены люди «из толпы», которые обличали разгул преступности, ингушей. Постепенно митингующие вытеснили начальство с трибуны. Тогда во второй половине дня, после требования разойтись, митингующие были атакованы войсками с бронетранспортерами. Толпа сопротивлялась, митингующие залезали на боевые машины. В центральных районах города развернулась городская герилья, в которой осетины использовали палки, камни, бутылки с зажигательной смесью. Повстанцев забрасывали шашками со слезоточивым газом. Часть наиболее радикальных демонстрантов атаковали тюрьму и двинулись на ингушский район, но были остановлены войсками. В городе прошла серия грабежей.

26 октября в городе началась всеобщая забастовка, столкновения продолжались с нарастающим ожесточением. Колонна военных была остановлена у гостиницы Владикавказ и не смогла продвинуться дальше. Население активно поддерживало бунтарей. Из обкома был пущен слух, что принято решение применить огнестрельное оружие. После этого беспорядки пошли на спад. К тому же многие участники событий уже были арестованы.

Начавшись как антиингушские, эти волнения, в которых приняло участие около 4500 человек, быстро переросли в выступление против власти. Решающую роль в политизации движения играли студенты. Волнения в Орджоникидзе были подавлены с помощью войск, но без применения огнестрельного оружия. Было осуждено 26 человек²¹⁷.

Характерно, что при подавлении массовых волнений в 70–е – начале 80–х гг. власти обходились без применения огнестрельного оружия – в отличие от 50–60–х гг. В этом также заключалась важная характеристика брежневского стиля правления.

Конституция и жизнь

²¹⁶ Алексеева Л. Указ. соч. С.85.

²¹⁷ Подробнее см. Шараев Ю. О трагических событиях в Орджоникидзе. М., 1990; «О массовых беспорядках с 1957 года...» // Источник. 1995. N 6. С.151.